

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ РАЗЛИЧИЯ КАК ФАКТОР КОНФРОНТАЦИИ

Как разумное, творческое, моральное существо человек становится таковым только в обществе, как заметил еще Аристотель. Вне общества он либо бог, либо зверь¹. При этом культура является основной характеристикой человека, отличающей его от всех других живых существ, а его индивидуальный культурный портрет неповторим. В этой связи, а также принимая во внимание известные рассуждения Ф. Энгельса о формировании человека², мы можем говорить о человеке лишь постольку, поскольку он овладел культурой.

Здесь следует отметить, что обратной стороной культуры является цивилизация, а принципиальная разница между ними заключается в том, что понятие «культура», выражает состояние, процессы и результаты творческой деятельности людей, тогда как термин «цивилизация», акцентирует внимание на нормах и принципах поведения людей, т.е. на культуре отношений в обществе. Говоря о цивилизации, обычно имеют в виду форму государственного управления, функциональные связи и отношения, сложившиеся в той или иной общественной системе. При этом оба термина – и «культура», и «цивилизация» – описывают (только с разных сторон) одну и ту же реальность, которая выступает в виде всевозможных социальных систем. В то же время они имеют и принципиальные различия. Так, если понятие «цивилизация», используется обычно в отношении стран и народов, когда их характеризуют в целом, с точки зрения степени их технологического развития и форм организационно-правового устройства, то термином «культура» обозначают, в первую очередь, уровень развития духовности того или иного народа, когда культура понимается, в том числе, и как отражение высших достижений цивилизации.

Это означает, что культура не только и не столько объединяет людей, сколько разъединяет их, точнее – обособляет каждого человека от всех остальных.

¹ Аристотель Соч. В 4-х тт. Т. 4. – М.: Мысль, 1984. С. 259.

² Энгельс Ф. Диалектика природы. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. Т. 20. М.: Политиздат, 1961.

То же самое происходит в общественных системах. И, тем не менее, как отдельные люди, так и их различные объединения не только противоборствуют, но и мирно сосуществуют, живут, работают, общаются на основе каких-то общих принципов и взаимопонимания. Эта сторона взаимоотношений базируется на том, что именуется цивилизованностью или, иначе говоря, культурой общения, где на первый план выдвигается признание общепринятых норм и правил, смягчение нравов, уважение достоинства и прав человека.

Таким образом, мы можем и должны рассматривать современного человека не только со стороны овладения им богатством материального и духовного культурного наследия своего народа и человечества, но и с позиции уровня цивилизационного развития как отдельной личности, так и общества в целом. Отсюда и каждый человек есть не что иное, как неразрывное единство культурного и цивилизационного начала, т.е. социо-культурной сущности, которая в совокупности с его биологической основой и составляет истинную природу любого человека. Такое же утверждение будет справедливым и относительно того или иного общественного образования, будь то небольшой коллектив или все человечество в целом. Следовательно, говоря о том или ином человеке или какой-то общественной системе, следует иметь в виду, прежде всего, их культурно-цивилизационную матрицу, которая включает в себе как некую общность, присущую всем им, так и особенности, отличия одних людей или их сообществ от других³.

Именно с этих позиций и следует рассматривать проблемы и противоречия, которыми сопровождаются отношения между людьми на протяжении всей истории их существования. По законам живой природы любой биологический организм (и человек здесь не является исключением) всеми доступными ему способами на уровне инстинктов стремится не только к тому, чтобы сохранить свою жизнь, но и обеспечить наиболее благоприятные условия своего существования. Поскольку к тому же стремятся и все живые существа вокруг, конфликт интересов неизбежен по определению. Отсюда бесчисленные формы

³ Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. Монография. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Проспект, 2017 г. С. 369-427.

противостояния и бесконечная бескомпромиссная, по существу инстинктивная борьба за существование, что мы и наблюдаем повсюду в живой природе.

Однако есть принципиальная разница между человеком и всем остальным миром живого. И это, как уже было сказано выше, – *культура*, которая по мере своего развития и усложнения дополняется особыми характеристиками, именуемыми цивилизованностью, т.е. способностью человека вести себя (порою вопреки биологическим инстинктам) цивилизованно, т.е. так, как предусмотрено общественными законами и общепринятыми нормами. Такая способность не предзадана заранее, до рождения человека. Она приобретается в процессе целенаправленного воспитания, образования и просвещения, наличие и уровень развития которых как в отдельных странах и регионах, так и в структуре конкретных общественных систем весьма различный. Иначе говоря, уровень культурно-цивилизационного развития отдельных народов, стран и регионов различный; и когда такого рода несовпадениям не придется должного внимания, появляются серьезные проблемы. К этому следует добавить и справедливое замечание А.С. Запесоцкого, который отмечает, что «в мире много примеров, когда терроризм спонсируется светскими режимами»⁴.

Так, например, «разворошенный улей» Афганистана, международная напряженность вокруг Крыма, региональный конфликт на востоке Украины, не говоря уже о тугом узле ближневосточных противоречий и глобального значения сирийском военном конфликте, – все это следствия более фундаментальных причин, которые заключены в столкновении интересов различных культурно-цивилизационных систем. Данные события послужили серьезным импульсом в резком витке напряженности между Россией и странами Западного мира. Но это скорее следствие, а не причина начала новой «холодной войны», которая в условиях многоаспектной глобализации и информационно-технологической революции становится по существу войной «гибридной».

⁴ Конфликты культур и международный терроризм (выступление А.С. Запесоцкого) / В кн.: Современные глобальные вызовы и национальные интересы : XVI Международные Лихачевские научные чтения. 19-21 мая 2016 г. – СПб. : СПбГУП, 2016. С. 319.

Точно таким же следствием усиления напряженности вокруг Северной Кореи являются её ядерные испытания и запуск баллистических ракет, тогда как причины кроются в нестыковке культурно-цивилизационных систем этой страны и западного мира, к которому по данному основанию вполне можно отнести и Южную Корею.

Другим примером подобного рода может быть Китай, со все возрастающим напором отстаивающий свои права на острова в Южно-Китайском море, тогда как причина напряженности во взаимоотношениях Китая с его соседями и, опять-таки с западным миром, лежит гораздо глубже – она в несовпадении культурно-цивилизационных систем, где экономический аспект лишь составная часть этого несовпадения.

Таким образом, если провести мысленный эксперимент и представить себе, что указанных выше, т.е. именно этих конкретных событий не было бы, то возможно напряжение в противоречиях сегодня не достигло бы такого накала, но по существу оно никуда не делось бы и с необходимостью так или иначе проявилось бы в других местах и аналогичных событиях⁵.

Провал политики мультикультурализма практически везде, где её пытаются реализовать на практике, – явление, обусловленное также и, прежде всего, культурно-цивилизационными различиями и порождаемыми ими противоречиями. Примеров подобного рода множество, которые, как и теоретические выкладки, дают серьезное основание трактовать данный вывод вполне обобщенно, применительно к любым общественным системам.

⁵ Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов : монография. — Москва : Проспект, 2018. С. 453-462.